

Л. Зонди

МОИСЕЙ

ОТВЕТ КАИНУ

Когито-Центр

Библиотека психоанализа

Леопольд Зонди

Моисей. Ответ Каину

«Когито-Центр»

1973

Зонди Л.

Моисей. Ответ Каину / Л. Зонди — «Когито-Центр»,
1973 — (Библиотека психоанализа)

«Моисей» – вторая книга этической диалогии основателя судьбоанализа Леопольда Зонди. Автор исследует происхождение совести как защитной реакции человека на его побуждение ко злу. В качестве примера рассматривается трансформация библейского персонажа Моисея из убийцы, имеющего каинистические наклонности, в борца со злом и основателя религии, проповедующей заповедь «Не убий!». В книге предлагается путь освобождения человека от стремления совершать зло. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Моисей с точки зрения истории	8
Моисей в свете истории религии	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Леопольд Зонди Моисей: Ответ Каину

L. SZONDI

MOSES
ANTWORT AUF KAIN

Verlag Hans Huber Bern – Stuttgart – Wien

ISBN 3-456-30587-7 (нем.)

Перевод и редакция *Владимира Джоса*

Предисловие

Муж Моисей и человек Моисей были идентичными лишь внешне. Хотя обе эти ипостаси вместе и обуславливали судьбу Моисея, тем не менее в жизни ее носителя они проявляли себя по-разному.

Муж Моисей рассматривался большинством религиозных историков как пророк, учредитель религии, родоначальник категории священнослужителей, профессиональных служителей культа. Остальные же считали его вождем и законодателем, который с помощью Декалога утвердил дух общины, дух Яхве, дух Израиля.

Эти варианты форм выдающегося мужа Моисея в общем-то известны. Удивительно то, что в произведениях религиозных историков никогда не упоминался тот факт, что и Римская и Восточная церкви причислили Моисея к лику святых.

Из IX тома энциклопедии «Vies des Saints et des Bienheureux selon l'ordre du Calendrier avec l'Historique des Fêtes par les R. R. P. Benedictins» (Paris VI, Edition Letouzey et Ané, 1950) мы узнаем, что в IX столетии – предположительно во времена папы Льва IV (847–855) – лугдуненским дьяконом Флорусом библейский Моисей был занесен в мартиролог под именем *святого Моисея (Saint Moïse)*. В качестве святого он чествовался в календаре 4 сентября и 20 августа [примечание I].

На юго-западе Венеции, от площади Святого Марка к мосту Святого Моисея, мимо построенной в стиле барокко церкви Святого Моисея, проходит салиццада Святого Моисея.

Но есть и такие историки, как, например, Хюльман и в особенности Й. Л. Зальшутц (1846), которые более чем за сто лет до М. Бубера видели в муже Моисее лишь целеустремленного политика, государственного деятеля и законодателя, стоящего на позициях специфически иудейской *теократии*. Бубер также считал Моисея исключительно государственным политиком, объединившим 12 еврейских родов в единый народ Израиля, сумевшим достичь единства в религиозной и социальной жизни, теополитиком Царства Божьего, а никак не основателем новой религии [см. примечание II].

Моисей же как человек религиозоведов интересовал мало. В качестве исключения я назову лишь П. Фольца, на которого Моисей произвел большое впечатление именно как человек. Однако он также в человеке Моисее увидел гораздо меньше величия, чем в его роли основателя религии, объединителя народа, вождя странствующего народа, пророка, священнослужителя, дарителя Торы и чудотворца.

Мы придерживаемся мнения, что в историко-религиозной литературе о Моисее как о человеке говорится крайне мало. Хотя часто там упоминавшиеся его гнев, факты духовного созревания и формирование юного принца, воспитывавшегося при дворе фараона, в божьего человека иудеев так и остались необъясненными с точки зрения психологии.

Значение убийства им египтянина, совершенного примерно в восемнадцатилетнем возрасте, явно недооценивается. Душевные последствия этого греховного деяния, а также тяжесть вины, которые Моисей отныне должен будет нести в себе, муки совести, которые постепенно достигли в нем такой величины, что смогли сделать из нарушителя законов законодателя. И влияние на Моисея побуждений к добру и злу в целом, имеющих у каждого человека, в ней также практически не учитывалось.

При анализе психологии Моисея З. Фрейд сосредоточивался в основном на доказательстве того, что Моисей был не иудеем, а египтянином и что он был не открывателем монотеизма, а лишь передавшим его иудеям от Аменофиса IV, Эхнатона.

Меня особенно удивляет то, что убийство человека, то есть проявление Каина, многими учеными рассматривается как незначительное и недостойное внимания событие в судьбе Моисея как человека.

Я же, как судьбоаналитик, думаю иначе. Для духовного развития юного Моисея убийство было как раз формирующим судьбу фактором. Если бы юноша Моисей не совершил убийство египтянина, то и человек Моисей никогда бы не вырос до уровня мужа Моисея.

Мы ставим Каина на центральное место в жизни Моисея и беремся доказать, опираясь на эмпирический опыт, полученный на других убийцах, каким образом убийство могло привести к чувству вины, чувство вины к признанию своей вины, признание своей вины к освобождению от чувства вины, а освобождение от чувства вины – к Богу. Этот процесс – в том случае, если он не подвержен серьезному вмешательству внешнего мира – является, по моему глубокому убеждению, общечеловеческим. Человек может и должен служить Богу, даже побуждениями Каина ко злу.

Но только *гений Моисея* сделал возможным доведение своей совести, бравшей свое начало из смертоносной ментальности Каина, до состояния народной совести и принести народу Израиля Декалог как основу этой совести.

Декалог является ответом Моисея Каину.

Мне очень нелегко будет напоминать иудейскому народу, к которому принадлежу и я, что его величайший сын – наряду с авелестическими качествами – сохранил в себе, а позднее и проявил в пустыне матерого Каина. Так что если посмотреть на это с психологической точки зрения, то десять заповедей появились на свет как раз именно из этой каинистической перво-причины. Но я постараюсь говорить о человеке Моисее, лишь соотнося его с эмпирическими данными судьбоанализа.

Материалы, изложенные мною во второй части книги, повествующие о судьбах некоторых современных убийц и насильников после того, как они совершили преступление, убедили меня в том, что между убийством и религией может быть очень тесная взаимосвязь. Признание своей вины и совесть играют в этих отношениях роль моста. Но пройти по этому мосту сможет лишь тот, кто своим *Я* способен перекинуть мост от Каина к Авелю, тот, у которого это *Я*, как и у Моисея, было бы *понтифекс оппозиторум*.

Выражаю свою глубокую признательность профессору, г-ну Гершому Шолему из Иерусалима, любезно проконсультировавшему меня по вопросам литературы.

Самую сердечную благодарность приношу также за оказанную помощь издательству Ганса Губера, в особенности господину В. Егеру и господину Х. Ведеру.

Л. Зонди

Цюрих, весна 1973

Часть первая Муж Моисей

*«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия;
Я, Господь, делаю все это».*
Исайя 45, 7

Моисей с точки зрения истории

Так кем же в действительности был Моисей? Героем легенд или историческим образом, который лишь в более поздние времена оброс героическими чертами?

Историки, отвечая на этот вопрос, так и не смогли прийти к единому мнению.

Радикальные историки-критики – как, например, Эдуард Мейер – утверждают, что Моисей никогда не жил, что Исхода евреев из Египта под его предводительством никогда не было и что рассказы о нем были переданы Израилю из какого-то другого племени. В книге Э. Мейера «Израиль и соседние племена», написанной в 1906 году, можно, к примеру, встретить следующее:

«Задачей исторического исследования никак не является сочинение романов. Это справедливо и в отношении вопроса о том, есть ли связь библейского Моисея с одноименной исторической личностью. Этот вопрос целиком и полностью находится за границей исторического познания, а потому не представляет какой-либо ценности для исторического исследования. Тот Моисей, которого мы знаем, является родоначальником священнослужителей из Кадеса, то есть фигурой генеалогических легенд, находящихся в известных отношениях с культом, а не исторической личностью. Однако среди тех, кто говорил о нем как об исторической личности (не говоря уже о тех, кто однозначно воспринимает традицию в качестве исторической правды), нет никого, кто сумел бы наполнить это каким-нибудь содержанием, представить его как конкретную индивидуальность или же указать на то, что он создал и в чем заключалась его историческая миссия. Так как выдвинутый ими тезис, что Яхве есть Бог Израиля (при этом он даже мог не открывать Яхве, а просто позаимствовать его у кого-нибудь), является по своему содержанию пустой фразой» [1].

Довольно значительная группа историков, к которым относятся П. Фольц [2], К. Ф. Леман-Хаупт [3], Х. Гресман [4], Э. Зелин [5], М. Бубер [6] и многие другие, наоборот, нисколько не сомневаются в том, что Моисей жил и сыграл в истории свою роль. К этой группе причисляют также З. Фрейда [7].

Относительно же времени, в котором жил Моисей, мнения расходятся: одна группа историков полагает, что Рамзес II (живший, по сведениям Брестеда [8], около 1298–1232 гг. до н. э.) был фараоном на первом этапе угнетения евреев, а его сын Мернептах (около 1220 до н. э.) был фараоном на втором этапе, более жестокой эксплуатации евреев и исхода их из Египта. По-видимому, это утверждение полностью согласуется с Ветхим Заветом. К. Ф. Леман-Хаупт пишет:

«В этом случае израильтяне пришли бы в Египет сразу же после 1400 года до н. э., во времена царствования Аменофиса IV, а в годы правления Мернептаха в конце XIII столетия до н. э. совершился бы сам Исход» [9].

Другая группа историков утверждает, что рабство и Исход состоялись не в XIII веке, а значительно раньше, еще в XIV веке до н. э., после распада власти над миром фараонов Аме-

нофиса III (около 1405–1370 до н. э.) и Аменофиса IV = Эхнатона, то есть еще до правления Рамзеса II и Мернептаха.

Сторонники первой точки зрения в защиту XIII столетия выдвигают тот аргумент, что в Ветхом Завете и Яхвистом (Я), и Элохистом (Э) упоминаются два египетских города, а именно Рамзес и Пифон. Яхвист (Jahvist), автором которого считается священнослужитель Эбджатор, современник царя Давида, называет Бога в более древней части Ветхого Завета «Яхве». Он был иудеем, родился на юге Палестины и жил там около 850 года до н. э. Элохист, называвший Бога «Элохимом», напротив, жил в более позднее время и был родом из земель на севере Палестины. По свидетельству обоих летописцев, евреи должны были принудительно работать на строительстве обоих этих городов. И действительно, Пифон был построен Рамзесом II и находился несколько западнее Гозена – места поселения евреев в Египте.

В пользу XIII столетия говорит также и список эдомитских царей, которые перечисляются в хронологическом порядке в книгах Ветхого Завета (1. Бытие: 36, 31, 4; Числа: 1, 43). Первым из правителей должен быть Бела, или Белиам, сын Веоров, который царствовал над Едомом во времена Моисея. Соревнование в магической силе между Моисеем и Валаамом, состоявшееся перед фараоном, упоминается также и в легендах о Моисее. Список эдомитских царей, предоставленный в Ветхом Завете, по-видимому, подтверждает предположение, что Исход вполне мог состояться во времена правления фараона Мернептаха. В качестве прямого доказательства в пользу данного утверждения группой историков приводится текст на монументе Мернептаха, в котором слово «Израиль» упоминается в качестве корневого иероглифа. Однако подобное толкование текстов не представляется убедительным (К. Ф. Леман-Хаупт).

Вторая группа историков считает, что порабощение евреев и Исход произошли после еретического правления Аменофиса IV (Эхнатона). Эти историки предполагают, что евреи, относящиеся к народности *хабири* (*кабири*), пришли в Гозен во времена царствования Аменофиса III.

Под названием *хабири* понимают ту азиатскую кочевую народность, которая под этим именем упоминается в письменах, найденных в Эль-Амарне, то есть это моавитяне, аммонитяне, эдомитяне и как более позднее племя – израильтяне. Наряду с таким широким значением слова «хабири», существует еще одно, с более узким значением, под которым понимаются только евреи. Все эти племена были кочевыми или полукочевыми и занимались скотоводством, а при случае еще и вели войны в восточных пустынях Ханаана.

Х. Гресман в своей книге «Моисей и его время» (1913) дал краткое резюме относительно исторического развития евреев до Моисея:

«Их историческая родина находится на востоке в местах обитания арамейцев. В течение XIV столетия до н. э. они (евреи) завоевали южный Негев и пустыню Юда, поселились на этих землях, длительное время ведя скучную, но независимую жизнь полукочевого народа. И так до тех пор, пока засуха и голод не заставили их отправиться в новый поход. Если бы не недостаток пастбищ или же не неурожай хлеба, который обычно довольно неплохо родил в Беершебе, Гераре и Кадеше, то им бы не пришлось бы искать в качестве последнего пристанища Египет – житницу Ближнего Востока, а точнее, Гозен с его широко известными пастбищами для овец и коз. Поэтому часть еврейских племен и собралась в дальний путь для того, чтобы спасти себя и свой скот от голодной смерти в Египте» [10].

В примечании к его книге мы читаем:

«В главе „Бытие“ 45,1 довольно категорично утверждается, что Иаков вместе со своими сыновьями отправился в Египет. Это сообщение противоречит самому себе, так как переселение целого народа в Гозен не было необходимостью. Когда несколько позднее евреи вернулись в Кадес, то, по всей вероятности, они занимали эти земли без применения военной силы, что довольно просто объясняется тем предположением, что там все еще проживали их сопле-

менники». Глиняные доски с клинописным письмом, найденные в Эль-Амарне, являются важными историческими источниками для доизраильского Ханаана (XIV столетие до н. э.).

Глиняные доски, найденные в 1888 году под хижинами бедуинских племен и постепенно извлеченные из-под земли на месте бывшей столицы Эхнатона Ахет-Атона экспедицией Петри, представляли большей частью письма сирийско-финикийских наместников и мелких азиатских князьков к фараону Аменофису IV, Эхнатону, в которых они сообщали ему об опасности, угрожавшей мировой империи и ее вассалам со стороны кочевых племен хеттеян и хабири. Так как пустыня не могла обеспечить их продовольствием в нужном количестве, а в Палестине в то время царила полная неразбериха, хабири осаждали южную Палестину, довольно плодородный край, расположенный по обе стороны реки Иордан. Для фараонов Аменофиса III и IV поселения евреев в Гозене были выгодными хотя бы тем, что, как они считали, эти племена не станут служить дополнительной военной силой для внешних врагов Египта. Отсюда и такая любезность египтян по отношению к евреям в те времена. Внешнеполитические раздоры начались во время царствования Аменофиса III, когда в северную часть его мировой империи вторглись хеттеяне.

Беспорядки по своей природе были не столько внешнеполитическими, сколько внутривнутриполитическими и в дальнейшем *вследствие религиозной революции фараона Аменофиса IV, то есть Эхнатона, обострились еще сильнее*. Однако вторжение хабири из-за его размаха грозило обернуться катастрофой. К тому же старый фараон, который был хотя и страстным охотником, но плохим полководцем, так и не смог остановить продвижение хеттеян с севера страны на юг. Прощаиваясь 36 лет, этот слабый властитель умер и был погребен в долине захоронения фараонов около Фив.

И вот на трон взошел «юный мечтатель» – так называет этого сына фараона И. Х. Брестед – Аменофис IV. Он не был деятельным предпринимателем или талантливым военачальником, зато *«он стал первым реформатором религии, первым мудрецом в истории человечества», первым основателем монотеистической религии*.

Исторические летописи не имеют надежного источника относительно того, умер ли его отец Аменофис III своей смертью, или же он стал жертвой дворцовых интриг. Просто он не вернулся живым с одной из своих дворцовых охот. Власть перешла к его сыну Аменофису IV, который был «в Египте иностранцем», так как «провел свое детство и юность на чужбине – то ли в Сирии, то ли странствуя по городам Среднего Востока». Иммануил Великовский обращает внимание на то, что его имя никогда нельзя было увидеть ни на одном из барельефов вместе с именем своего отца. Нигде не найти никаких свидетельств о существовании сына во времена правления его отца. Есть даже такое предположение, что Аменофис IV силой завладел тронном своего отца после того, как Тия, его мать, стала на некоторое время полновластной властительницей. По материалам скальных барельефов и предыстории Эхнатона Великовский выдвинул предположение, что Эхнатон был настоящим Эдипом, который, кроме брака со своей женой Нефертити, по-видимому, еще и состоял в инцестуозной связи со своей матерью [11]. Брестед также напоминает и о том, что тот не стал медлить с тем, чтобы «убрать со всех памятников имя своего отца, дабы устранить со своего пути как его, так и бога Амона, злейшего врага его революционно-религиозного движения». Он упразднил политеизм египтян и узаконил монотеизм Атона, Бога Солнца. Он обожествил его «животворящий огонь» и назвал себя Эхнатонном, что означало «угодный Богу».

Древний город Фивы был городом бога Амона. Религиозный реформатор Эхнатон повелел построить для Атона новый город, на 240 км выше дельты Нила и почти на 450 км севернее Фив. Этот город назывался Ахет-Атоном, то есть «горизонтом Атона»; сегодня он больше известен под именем Телль-эль-Амарна. Здесь молодой фараон и основал через шесть лет после восшествия на трон свою резиденцию. Четырнадцать величественных стел были установлены по обе стороны Нила, украшенные соответствующими, высеченными на них надписями. Три

великолепных храма были построены в честь Атона: один для матери фараона Теи, другой для принцессы Бекет-Атон, а третий был государственным храмом фараона. Рельефы гробниц, расположенных рядом с Тель-эль-Амарной еще сохранили сведения о великолепии города и счастливой семейной жизни фараона со своей прекрасной возлюбленной *Нефертити* и со своими дочерьми. Счастливый реформатор слагает гимны в честь бога Солнца Атона. Но Эхнатон также способствовал становлению в искусстве новой эпохи, которой мы обязаны такими портретами и групповыми композициями, что они «вполне могли бы быть созданными Донателло» – считает И. Х. Брестед (см. илл. в книге Брестеда «История Египта»).

Эхнатон был настолько серьезно занят своей религией, своим богом, сложением ему гимнов, а также своей семейной жизнью, что не уделял должного внимания внешним опасностям, угрожавшим благополучию его мировой империи. Он не вел никаких войн, хотя нападение различных, воинственно настроенных отрядов принимали все более угрожающий характер. Письма из Эль-Амарны предоставляют собой серьезное доказательство этому. Из Сирии и Палестины поступали сообщения о грозящей им опасности с просьбой о военной помощи. Хеттеяне, этот несемитский народ неизвестной расовой принадлежности, еще в XVIII веке до н. э. продвинулись от западного побережья Малой Азии на восток, до равнин Сирии. Во времена правления Эхнатона хеттеяне представляли собой самую могущественную военную силу Азии на севере Сирии. Неверные египетские вассалы оказывали им активное содействие и делали вместе с врагом одно общее дело. Но в то время, как опасность со стороны врага возрастала, Эхнатон устраивал в Ахет-Атоне, новом блистательном городе нового бога Атона, песнопения. По всей стране в честь Атона были построены храмы. Однако в народе началось брожение. Низвержение старых богов, в особенности Озириса – защитника от сил тьмы, вызвало к национальной контрреволюции. Вера в Атона, которого народ не воспринимал, так и не стала народной религией. Старое жречество прежнего бога Амона питало глубокую ненависть и к новоявленному богу, Атону, и к своему правителю. Один высокопоставленный офицер, по имени *Хоремхеб*, склонил на свою сторону настроения в армии Эхнатона и, заручившись поддержкой жрецов Амона, сверг ненавистного мечтателя Эхнатона. Первоначально он объявил наследником своего зятя Сакеру и назначил его правителем. *Как раз в это время и должен был состояться Исход евреев, так как враг Эхнатона был в этой стране также и врагом евреев.* Примерно через 17 лет своего правления Эхнатон умер и был погребен в уединенной долине несколько восточнее Ахет-Атона. «Так исчезла, – пишет Брестед, – самая загадочная фигура в древневосточной истории, а то и во всей мировой истории до появления евреев» [12] (см. исторические таблицы А и Б).

Мы должны заняться анализом судьбы фараона, и не только потому, что он впервые ввел монотеизм, но и потому, что З. Фрейд *поместил Моисея во времена правления Эхнатона и выдвинул предположение, что Моисей был не евреем, а египтянином, жрецом или высокопоставленным служащим при дворе фараона.* Фрейд пишет:

«Если Моисей был крупным сановником, то это облегчает понимание его роли вождя, которую он исполнял у евреев; если же он был жрецом, то тогда ему было бы привычно выступить в роли вероучителя. В обоих случаях это было как бы продолжением его прежних занятий. Принц царского дома мог легко бы быть и тем, и другим: наместником и жрецом. В повествовании Иосифа Флавия (античный иудей), который принимает легенду о подкидыше, но утверждает и то, чего нет в библейском предании, что Моисей провел в качестве *египетского военачальника* победоносный поход в Эфиопию» [13].

Поэтому, по реконструкции Фрейда, время Исхода выпадает на период между 1358–1350 гг. до н. э., то есть он происходил после смерти Эхнатона, перед восстановлением авторитета государства его полководцем Хорем-Хебом (около 1335 г., то есть в XIV веке до н. э.). Это, правда, противоречит взглядам тех историков, которые относят время Исхода ко временам Мернептаха [14].

Кем был Моисей: евреем или египтянином?

К образу Моисея Зигмунд Фрейд обращается в трех статьях: I. Египтянин Моисей. II. Если Моисей был египтянином... III. Моисей, его народ и монотеистическая религия. Все эти три статьи он объединил в книгу, изданную в 1939 году под общим названием «Человек Моисей и монотеистическая религия».

Первым аргументом, свидетельствующим о том, что Моисей был египтянином, по мнению З. Фрейда, является его *имя*, которое, по мнению многих историков, вероятно, *было египетского* происхождения. Один из них, Э. Мейер, пишет: «Имя Моисей (Мозе) больше всего похоже на египетское *Моссе*, то есть „*рожать, ребенок*“. Оно является вторым членом образуемых с ним многочисленных имен собственных (Амос, Тутмос, Рамос = Рамзес и т. д.), но и в сокращенном виде оно используется исключительно как имя». В связи с этим Мейер полагает, что «в вопросе о египетском происхождении Моисея есть значительная доля правды...» [15]

Вторым аргументом Фрейда является явное *отличие легенды о Моисее* от всех других подобных легенд. В своей работе «Миф о рождении Моисея», опубликованной в 1909 году, О. Ранк вывел специфическую структуру классического сказания о герое:

«Герой – ребенок очень *знатных* родителей, чаще всего это царский сын. Его появлению на свет предшествуют трудности, например непорочность либо длительное бесплодие или тайная из-за внешних запретов или преград связь родителей. Во время беременности или еще раньше имеет место предупреждающее о его рождении благовещение (сон, оракул), чаще грозящее отцу.

В результате новорожденный ребенок, обычно по настоянию *отца или замещающей его фигуры*, *обрекается на смерть или изгнание*; его, как правило, в каком-нибудь *сундучке* опускают в воду.

Его *спасают* либо звери, либо *бедные люди (пастухи)*, и вскармливается он *самкой животного* либо *бедной женщиной*.

МОИСЕЙ В СВЕТЕ ИСТОРИИ

А. Хронология для Исхода в XIII веке до Р.Х.

(И.Х Брестед: История Египта. Изд. Phaidon, 1954, с.327)

<i>Фараоны</i>	<i>Время правления</i>	<i>История евреев</i>
<i>XVIII. Династии</i> Аменофис II. или Тутмос IV.	около 1557–1505 1450–1405	К этому времени род Иакова должен был прибыть в Египет. Евреев принимают благосклонно. По этой версии во времена Ахет-Атона = эль-Амарна должен был появиться на свет Моисей.
Аменофис IV = Эхнатон	1370–1352	Религиозная революция (монотеизм) не имеет ничего общего с трудами Моисея, так как она произошла раньше.
<i>XIX. Династии</i> Хорем-Хеб Рамзес I. Сет I. <i>Рамзес II.</i>	около 1335–1310 1309 1308–1298 1298–1232 или 1292–1225	Начинается преследование евреев, которое продолжается в течение правления Рамзеса II. Начинается расшатывание государства.
<i>Мернептах</i> Аменмзес Сиптах Сет II.	} 1232–1205	<i>Исход</i> : около 1220 до Р.Х. Волнения, благоприятствовавшие переселению евреев в Ханаан. Высекают монумент Мернептаху, на котором фигурирует «Израиль» в качестве побеждённого народа. (Первое упоминание названия «Израиль» в археологических документах.) Это говорит в пользу допущения о том, что хронологически время Исхода XIII век.

МОИСЕЙ В СВЕТЕ ИСТОРИИ

Б. Хронология для Исхода в XIV веке до Р.Х.

Составлено на основании И.Х. Брестеда¹ и А. Нехера²

¹ Брестед, И.Х.: История Египта. Изд. Phaidon. Цюрих. 1954

² Нехер, А.: Моисей. Изд. Rowohlt. переиздано в Гамбурге. 1964. (с. 31–44.)

<i>Фараоны XVIII. Династии</i>	<i>Время правления</i>	<i>История евреев</i>
Амос	около 1580–1558	Порабощение евреев в Египте
Аменофис I.	1557–1505	
Тутмос I.	1536	
<i>Хатшепсут, учитель Тутмоса I.</i>	1504–1450 Хатшепсут 15 лет был фараоном	Начало преследования евреев. Около 1520 года спасают мальчика Моисея, «вытащив его из воды». Моисей становится приёмным сыном и обучается всем наукам. Под его руководством совершается удачный поход в Намибию (Пунт, Сомали)
Затем сначала был:		
Тутмос II., Потом:		
Тутмос III.		
Смерть Хатшепсута; Регенство Тутмоса III.	1483	Моисей должен был бежать из Египта, поскольку он убил египтянина и фараон его преследовал. Так Моисей попал в Маднаи, женился на Сепфоре, дочери первосвященника Иофора. Там же родились и два его сына: Гирсам и Елиезер. Иофор посвятил Моисея в теологию левитов и египтян.
Смерть Тутмоса III.	1448	Преследователь евреев.
Аменофис II. Тутмос IV.	1450–1405	<i>Исход.</i> Начало, продолжавшихся 40 лет, странствий по пустыне Синай (1447–1407 по ЯГарстангу.)
Аменофис III.	1405–1370	Вторжение евреев в Ханаан. Завоевание Ханаана в Кабирни. (1407–1350).
<i>Аменофис IV = Эхнатон</i>	1370–1352	Египетский монотеизм. Смерть Моисея.
Сакерэ	1370–1335	
Тутанхамон		
Эйе		

Выросши, он, став на полный превратностей путь, вновь находит своих знатных родителей и, с одной стороны, *мстит отцу*, а с другой стороны, *достигает признания*, поднимаясь к величию и славе» (вспомним *легенду о Саргоне из Аккада*, основателе Вавилона, а также о Кире и Ромуле) [16].

По легенде, у Моисея было две «семьи». Но, в отличие от всех привычных легенд, особенность легенды о Моисее заключается именно в том, что первая семья Моисея была бедной и родители его были евреями (левитами), а вот вторая семья – египетского фараона – была знатного происхождения. Перемена местами этих двух семей в библейском пересказе выглядит довольно необычно. Это отличие действует на многих отталкивающим образом. В связи с этим Фрейд, вспоминая Э. Мейера, пишет:

«Э. Мейер и его последователи пришли к выводу, что первоначальная легенда звучала иначе: фараон был предупрежден пророческим сновидением о том, что *сын его дочери несет угрозу и ему, и его власти*. Поэтому он пускает родившегося ребенка в воды Нила. Но еврейская семья спасает его и воспитывает *как собственного ребенка*. Позже, как выразился Ранк, по „национальным мотивам“, легенда приняла, в результате переработки, известную нам форму» [17].

И З. Фрейд, вероятно, под влиянием Э. Мейера поверил в то, что библейская легенда о Моисее является переработкой. Что первоначальной формой «искаженной» легенды является та, которая описана Э. Мейером. Он принял «правильную» форму легенды за основу, и в результате этого Моисей стал египтянином.

Поэтому Моисей и должен был стать принцем египетского происхождения, чтобы не противоречить классическим правилам сказаний, изложенных в формуле Ранка. Это необоснованное утверждение Фрейда в числе других прочих подверглось следующей критике М. Бубера:

«Удивительно и достойно сожаления то, что такой выдающийся в своей области исследователь, как Зигмунд Фрейд, решился на публикацию такой совершенно ненаучной и необоснованной книги „Человек Моисей и монотеистическая религия“ (1939), опирающейся к тому же на неподтвержденные гипотезы» [18].

Если кто-либо пожелает в точности следовать правилам классической легенды, то, по нашему мнению, он легко сможет после переработки исторического материала легенды сделать большую часть Библии в вышеназванном смысле «египетской». Например, если поменять местами обе «родительские» семьи – низкого и знатного происхождения, то и известного библейского *Иосифа* можно сделать египтянином. Для этого необходимо лишь поменять местами вторую египетскую семью Иосифа с иудейской, как на это отважились Э. Мейер и З. Фрейд. Тогда легенда об Иосифе выглядела бы следующим образом: «У фараона было 12 сыновей, из которых самый младший, Иосиф, был самым любимым. Но братья возненавидели его за это и бросили на дно колодца. Проезжавший мимо еврей спас юношу и привел в свою семью. Позднее, когда в Палестине свирепствовал голод, Иосиф привел в Египет свою вторую, бедную семью Иакова и вскоре был узан и признан там сыном фараона, и там же он достигает своей славы и величия».

Но на данном этапе предположение З. Фрейда еще не кажется нам таким «ненаучным», как это представил М. Бубер. По нашему мнению, Фрейд не ставил перед собой цель получить ответ на вопрос о том, был ли Моисей евреем или египтянином. Его главная цель раскрывается только во второй статье, посвященной Моисею, которая называется «Если Моисей был египтянином...». В ней мы читаем:

«Мы не должны забывать и том, что Моисей был не только политическим вождем поселившихся в Египте евреев, но еще *и их законодателем, наставником, принудившим их следовать новой религии, которая до сих пор носит его имя*.

Но легко ли для отдельного человека создать новую религию?» [19].

Мы придерживаемся той точки зрения, что первоначальные намерения З. Фрейда были близки к нашей постановке вопроса: *каким образом человек приходит к готовности установить новую религию и внедрить ее законы в свой народ?*

В связи с возникшим вопросом З. Фрейд начал искать историческую аналогию и натолкнулся на революционную религию Эхнатона (Аменофиса IV), который поставил на место египетского политеизма египетский *монотеизм*. Вполне возможно, и даже очень вероятно, как считал Фрейд, *Моисей именно потому и должен был стать египтянином, чтобы дать иудейскому народу эту египетскую религию, но только уже как новую, свою собственную религию*.

В связи с этим Фрейд пишет:

«Не самым ли естественным будет для того, кто хочет повлиять на религиозные убеждения других, это *обратить этих других в свою собственную религию?* Не вызывает сомнения то,

что у еврейского народа в Египте была какая-то религия, однако если Моисей, давший евреям новую религию, был египтянин, то не следует отклонять и предположение о том, что эта новая религия была египетской» [20]. Позднее он повторяет это еще раз: «Вполне возможно, что религия, которую Моисей дал иудеям, была все-таки его собственной, *одной из* египетских религий, хотя и не общеегипетской» [21].

Заключая вышеупомянутую статью, Фрейд снова повторяет свое предположение. После того, как Фрейд пришел к согласию относительно монотеизма Эхнатона, он пишет:

«Теперь мы рискнем заявить: если Моисей был египтянином и если он передал евреям свою собственную религию, то это и была введенная *Эхнатоном* религия *Атона...*» [22] «Как известно, еврейский символ веры гласит: Шема Израэль Адонай Элохейну Адонай Эхад. Если имя египетского *Атона* (или Атума) созвучно с древнееврейским словом Адонай и с именем сирийского бога *Адониса* не случайно, а из-за прадревней языковой и смысловой общности, то приведенную формулу иудаизма можно было бы перевести так: „Слушай Израиль, наш бог Атон (Адонай) – единственный Бог“» [23].

Первой задачей у Фрейда было *выведение еврейского монотеизма из египетской религии Атона*. И он предпринимает значительные усилия для того, чтобы найти для обоснования этой идеи все новые и новые аргументы.

Во-первых, иудейская религия, как и религия Атона, ничего не хотела знать о потустороннем мире и о жизни после смерти. Впрочем, как уже было сказано, Эхнатон победил религию народа, в которой существенную роль играл бог мертвых Озирис.

Во-вторых, для согласования между собой двух монотеистических религий Фрейд выдвигает в качестве главного аргумента обрезание. Этот обычай, по мнению Геродота, посетившего Египет около 450 лет до н. э., должен был прийти к евреям из Египта, где обрезание сохранялось в тайне с давних пор. На основании этих фактов Фрейд делает следующий вывод: если Моисей дал евреям закон обрезания, то он должен быть египтянином, а религия Моисея – египетской. А иначе, какой же смысл в том, спрашивает Фрейд, чтобы «иудейский» Моисей заставлял евреев, которые и так страдали в египетском рабстве, делать им еще и обрезание.

В-третьих, Фрейд предполагает, что, как египтянин, Моисей был убежденным сторонником новой религии Атона. Однако смерть Эхнатона разрушила все его планы и замыслы. Он потерял свое Отечество. Могучий и полный сил египтянин, он искал для себя новый народ и нашел в Гозене евреев (то есть не Яхве, а Моисей – как считает Фрейд – выбрал для себя народ). «Возможно, к тому времени, – читаем мы у Фрейда, – он был наместником пограничной провинции (Гесем), в которой (еще во времена гиксосов?) осели некоторые семитские племена. *Их-то он и избрал своим новым народом. Решение, изменившее ход мировой истории!* Он достиг согласия с ними, стал во главе их и «сильной рукой» направил их переселение. Тогда, в полной противоположности библейской традиции, следовало бы предположить, что исход прошел мирно, без преследования» [24]. Он верил также и в то, что так называемые первые левиты³ были не евреями из племени Левия, а теми верующими в Атона египтянами, которые сопровождали Моисея во время странствия.

В-четвертых, вполне правдоподобным является то, как предполагают многие историки, что Исход состоялся только в XIII веке до н. э., в эпоху правления Мернептаха. С точки зрения Фрейда, это ни в коем случае не противоречит тому тезису, что появление еврейского монотеизма напрямую связано с монотеистическим периодом в истории Египта. Так же, как и со жреческой школой в Оне (Гелиополис), откуда вышел монотеизм и которая «пережила катастрофу, и сумела *после* Эхнатона воспитать еще несколько поколений, покоряя их своим способом мышления. Соответственно, деяние Моисея мыслимо и в том случае, если бы он жил

³ Левиты были родом жрецов, коленом 3-го сына праотца Иакова и Лии. Левит не обязательно был священником. – *Прим. автора.*

не в эпоху Эхнатона и не испытывал бы личного влияния последнего, то есть если бы он был лишь приверженцем или членом школы в Оне» [25].

В-пятых, современные историки, представителем которых был Э. Мейер и которого высоко ценил Фрейд, делают в своих исследованиях вывод, что народ Израиля принял в Меребат-Кадесе новую религию. В этом месте, предположительно, от арабского племени мадианитян (а также кенитов) был принят культ бога Яхве (в дальнейшем обратите особое внимание на кенитскую гипотезу). Как считает Э. Мейер, Яхве – это бог вулканов, «*жуткий, кровожадный демон, блуждающий по ночам и избегающий дневного света*» [26]. М. Бубер с этим не согласен.

Сюда напрашивается неприятный для З. Фрейда вопрос: каким образом можно привести в соответствие между собой мадиамского Моисея из Кадеса и Моисея из Египта? Фрейд, вероятно, считается с традицией до такой степени, что не станет отрицать «демона Яхве», а вместе с ним и других Моисеев из Кадеса и Мадиама. От этого его удерживает глубокое уважение к Э. Мейеру как к историку.

Он просто изобрел романтическую конструкцию, в которой *образ Моисея удваивается*:

«Кратко сформулируем полученный результат: к уже известным

двойственностям этой истории – *две* массы племен, соединившиеся для образования нации, *два* царства, на которые распадается эта нация, *два* имени Бога в библейских первоисточниках – мы прибавим еще две: два вероисповедания, первое из которых вытесняется вторым, а позднее все же победоносно выходит из-за него, и *два* основателя религии, и оба они названы одним и тем же именем „Моисей“, их персоны мы обязаны отделить друг от друга. И вся эта двойственность – неизбежное следствие первой: того факта, что одна составная часть народа имеет пережитый опыт, который надо оценивать как травматический, другая же часть осталась к этому опыту чуждой» [27].

Слабость и непрочность мыслительной конструкции Фрейда, согласно которой иудейский монотеизм вместе с образом Моисея оказались египетского происхождения, проявляется, по нашему мнению, там, где Фрейд вынужден был удвоить образ Моисея, разделив его на мадиамский и египетский. И все это для того, чтобы защитить свою конструкцию от нападков более современных историков. По этому поводу с полным правом можно процитировать Э. Мейера: «Сочинение романов не является задачей исторического исследования». А именно это и сделал З. Фрейд. Монотеизм Эхнатона – это все-таки история. То, чем Фрейд продолжил эту историю, по нашему мнению, – это роман. Однако из этого гениально набросанного романа не получится научно обоснованной истории до тех пор, пока из-под руин блистательного города Телль-эль-Амарны не извлекут глиняные дощечки, на которых будет обнаружено имя Моисея: принца или военачальника, высокопоставленного жреца или просто служителя Эхнатона. В этом вопросе археология пока еще остается в долгу перед З. Фрейдом.

Моисей в свете истории религии

Нашей целью является проведение такого анализа образа *мужа* Моисея, который позволил бы понять именно специфику судьбы этого учредителя и законодателя религии. К сожалению, в настоящее время никаких однозначных и неоспоримых сведений по данному вопросу летописи нам не дают. Поэтому мы должны обратиться к специальной истории религии этого периода.

Естественно, что с позиции исторического развития на материале литературы о Моисее, имевшейся с древнейших времен, мы вряд ли сможем представить картину формирования образа Бога евреев *in extensor*⁴

⁴ Полностью, дословно (*лат.*). – Прим. пер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.